

ЧАСТНЫЕ ВИДЫ СОГЛАСИЯ, ВЫРАЖЕННОГО КОММУНИКАТИВАМИ

Лу Бо

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 16 февраля 2015 г.

Аннотация: В статье анализируются разновидности частных значений согласия, их способы выражения с помощью коммуникативов в русских разговорных диалогах.

Ключевые слова: коммуникатив, модусное значение, живая разговорная речь.

Abstract: The article analyzes a variety of particular meanings of consent, their ways of expression using communicatives in Russian spoken dialogue.

Key words: communicatives, modus value, spoken language.

Коммуникативы способны передавать разнообразные модусные значения, связанные с субъективной сферой говорящего и со специфическим интонационным оформлением.

Большую роль в реализации согласия, подтверждения и разрешения играют следующие коммуникативы: *А как же! Ещё бы (Да, ну) ладно!* и их синонимы: *А то! А то нет! Ещё бы нет! Не вопрос! По рукам! Само собой! Не то слово!* и др.

Коммуникатив **Как же!** может функционировать в качестве подтверждения информации. В. Н. Шаронов отмечает, что этот коммуникатив «обычно является реакцией на вопрос или сообщение собеседника, истинность которого говорящий поддерживает на основе личного опыта. Произносится коммуникатив, говорящий как бы «кивает наоборот», то есть слегка откидывает голову назад и затем возвращает её в исходное положение» [1, 56]. Мои наблюдения за общением русских людей подтверждают слова учёного.

Обычно коммуникативы согласия представляют собой непосредственную реакцию на любой вопрос.

В русском общении чрезвычайно широко используются модификации рассматриваемого коммуникатива. Его вариант **А как же!** начинает реализовывать значение согласия в тех случаях, когда реплика-стимул представляет собой косвенный речевой акт побуждения и имеет форму вопросительного высказывания. Так, косвенное предложение иллокутивно вынуждает согласие: – *Ты хотел бы поехать в Сочи на олимпиаду?* – *А как же! Конечно, хотел бы (Из разг. речи).*

В этом примере коммуникатив передаёт значение уверенного согласия. Интересен заголовок в форме диалога в журнале «Огонёк», № 52 за 2008 год: – *Будет ли глобальное наводнение?* – *А как же!*

В данном случае коммуникатив **А как же!** свидетельствует о достоверности события, возможного

в будущем, то есть является подтверждением того, о чём был запрос информации.

Модифицированный коммуникатив *А то как же!* используется при желании говорящего рассеять сомнения при подтверждении содержания предшествующего вопроса или ранее высказанной мысли: – *Ты читала Булгакова?* – *А то как же! (Из разг. речи).*

Коммуникатив *Ещё бы!* тоже выражает положительный ответ, то есть согласие, с разной степенью категоричности: – *Она выйдет за него замуж?* – *Ещё бы! (Из разг. речи).*

В данном контексте реплика-реакция возникает на вопросительную реплику-стимул. Коммуникатив реализует интенцию подтверждения содержания информации реплики-стимула. Вариантом рассмотренного коммуникатива является коммуникатив **Ещё как!** Он выражает согласие-подтверждение более интенсивно – *Неужели ты можешь быть злой!* – *Ещё как! (Из разг. речи)*, то есть да, я могу быть очень злой.

Некоторые модификации коммуникативов, репрезентирующих согласие разных видов, представляют собой в большей степени разговорно-сниженные и просторечные образования, к ним относятся: *А то нет, Таки-да!* Все они выражают утвердительный ответ на вопрос, содержащийся в реплике-стимуле, или подчеркивают невозможность, недопустимость никакого другого действия, кроме того, которое содержится в реплике-стимуле. – *Ты сегодня ел?* – *А то нет? (Из разг. речи).*

Для подчеркнутого согласия в рамках утвердительного ответа используется коммуникатив **Ну да!** – *Ты заходил к нему проведать?* – *Ну да! (Из разг. речи).*

Коммуникатив **Ну что ж!** выражает одобрение или согласие с совершением какого-либо действия собеседника, однако после раздумий, взвешивания всех «за» и «против». На наш взгляд, такое согласие подобно разрешению и аналогично книжному лите-

ратурному выражению разрешения: «не возражаю». Следующий пример демонстрирует выражение семантики согласия, однако с некоторым условием, содержание которого раскрывается в последующем за коммуникативом *Ну что ж* высказывании: – *Марья Филипповна собирается к нам в гости. – Ну что ж! Будем очень рады, только чтоб не случилось так, что она приедет, когда меня дома нет*

(Русская разговорная речь. Тексты: 33)

Что касается коммуникатива *Да уж!* то в словаре В. Ю. Меликяна «Эмоционально-экспрессивные обороты речи» (2001) он фиксируется и подается как «выражение разочарования, досады, неодобрения и негативной оценки» [2, 82]. В нашем материале обнаружены контексты, в которых указанный коммуникатив реализует интенцию согласия-подтверждения как реакцию на реплику-стимул, содержащую негативную или неприемлемую для слушающего ситуацию: – *Много вашего брата полегло. – Да уж!* (Из разг. речи)

В диалоге ведущих программу «Романтика романа» от 11 января 2014 года (канал «Культура») М. Максаковой и В. Белзы проскользнула легкая ирония, поскольку информация, содержащаяся в реплике-стимуле, воспринимается с долей юмора по поводу типичного поведения одесситов: М. Максакова: *Если вы спросите коренного одессита, где находится какой-то дом, он вам долго будет рассказывать: «вот это дом Бабеля, а это... В. Белза: Да уж!»* (программа «Романтика Романа» от 11 января 2014, телеканал «Культура»).

Коммуникатив *Да уж!* делает возможным введение двух импликатур: – *Хороший денек сегодня выдался! – Да уж!* (Из разг. речи).

Возможны две импликатуры: а) действительно, замечательный денек;

б) денёк ненастный, плохой.

Появление коммуникатива с тем или иным коммуникативным имплицитным смыслом зависит от многих факторов, в том числе от физического, психологического состояния говорящих. Ведь и адресат

может или положительно, или негативно оценивать денек. В случае негативной оценки коммуникатив *Да уж!* однозначно выражает согласие с информацией, заключённой в реплике-стимуле, и диалог становится гармонизирующим. Можно сказать, что этот коммуникатив выражает согласие с негативной оценкой ситуации, данной адресантом в реплике-стимуле: – *Замечательный автомобиль, вот только пыхтит*

– *Да уж!* (Из разг. речи).

В последнее время все большей популярностью пользуется коммуникатив *А то!* Возможно, это обусловлено тем, что данный коммуникатив позволяет говорящему снять официальность разговора, неловкость, которая могла бы иметь место в данной коммуникативной ситуации: А. Малахов: *Можно войти?* – А. Нетребко: *А то!*

(Из документального к/ф об А. Нетребко, телеканал «Культура»)

Функционально-семантический и прагматический анализ коммуникативов, выражающих коммуникативную функцию согласия, позволил выявить частные разновидности этого значения в ответных репликах-реакциях русских разговорных диалогов. К ним относятся следующие разновидности: 1) согласие-подтверждение; 2) согласие-удивление; 3) уверенное согласие; 4) категорическое согласие; 5) ироническое согласие; 6) подчёркнутое согласие; 7) согласие-разрешение; 8) вынужденное согласие; 9) согласие-уступка; 10) согласие-сочувствие; 11) согласие-оценка; 12) согласие-шутка; 13) горделивое согласие; 14) согласие-солидарность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шаронов И. А. Коммуникативы как функциональный класс и как объект лексикографического описания / И. А. Шаронов // Русистика сегодня. – М., 1996. – № 2. – С. 89–111.
2. Меликян В. Ю. Эмоционально-экспрессивные обороты живой речи. Словарь. М.: Флинта : Наука, 2001. – 140 с.

Воронежский государственный университет
Лу Бо, аспирант кафедры общего языкознания и стилистики

Voronezh State University
Lu Bo, Post-graduate Student of the General Linguistics and Stylistics Department